

Минато покачал головой, зачесывая пальцами волосы: "Я ничего не понимаю".

Наруаки вздохнул: "Позвольте мне объяснить это самыми простыми словами". Он указал на печать на своей лодыжке: "Эта печать - как бомба замедленного действия. В тот момент, когда я успешно путешествовал во времени, на мне образовалась эта печать. Она будет на мне до тех пор, пока я... пока ты не сделаешь вспомогательную печать, чтобы закрепить меня здесь и дать мне новую личность, отдельную от Узумаки/Намикадзе Наруто". Он посмотрел в глаза отцу: "Если ты наложишь на меня печать Реффорджа, то, по сути, усыновишь меня. Это зависит от того, кем ты хочешь, чтобы я был - твоим братом или твоим сыном". Наруаки фыркнул: "Подумай об этом так: когда человек меняет имя, все, чем он владеет, переходит под это имя. Его банковские счета, его дом, его дети, семья, друзья, сама его душа". Он посерьезнел: "У человека есть личность, потому что есть другие, которые признают его личность. Если человек меняет имя, а другие отказываются это признавать и продолжают называть его прежним именем, то смена имени и личности становится неэффективной".

Минато кивнул: "То есть ты хочешь сказать, что печать Реффорджа, которую я поставлю, убедит эту печать в том, что ты создал другую личность, отличную от Узумаки/Намикадзе Наруто, и я, как твой кровный родственник, принял её. Как только это будет сделано, печать перестанет стирать твоё существование в этой временной шкале и сломается? Я, по сути, усыновляю тебя и нарекаю Намикадзе Наруаки, используя печать Реффордж?"

Наруаки кивнул, и глаза Минато расширились: "Не думаю, что хочу знать, кто был настолько гениален и особенен, чтобы придумать такую печать". Он пробормотал.

Наруаки слабо ухмыльнулся и вздохнул: "Нам нужно сделать это как можно скорее, но ты должен понять одну вещь о выполнении печати такого калибра". Он посмотрел на Минато сужившимися глазами, довольный тем, что отец обратил на него внимание: "Это не просто техника... это гораздо больше, чем просто техника. В ней есть три элемента". Первый - это кровь, которая символизирует твою физическую связь со мной. Я твой сын и многое унаследовал от тебя. Это очень сильная связь, поэтому печать должна быть нарисована на твоей крови, которая будет отдана без колебаний".

Минато кивнул, а Наруаки продолжил: "Второе - это чакра. Это духовная связь, которую мы разделяем, и в данном случае нам повезло, так как мы оба обладаем схожей чакрой. Мы оба обладаем чакрой ветра. Это тоже должно быть отдано без колебаний с твоей стороны". Затем он посмотрел отцу в глаза: "И последнее - это усилия и воля, которые ты вложишь в печать. Ты должен искренне верить, что я так ценен для тебя, как ты утверждаешь". Ты должен выбрать, что для тебя удобнее: быть мне твоим сыном или братом. Если ты хоть на мгновение во время выполнения печати проявишь сомнение, это повлечет за собой последствия, о которых я не хочу думать".

Минато посмотрел на Наруаки в ответ, его голубые глаза были серьезны: "Ты должен доверять мне в этом". Я обещаю, что выполню все как надо". Я не позволю тебе угаснуть".

Наруаки некоторое время наблюдал за Минато, а затем кивнул. Он протянул ему свиток: "Я записал подробное описание печати. Там есть диаграммы, объясняющие все, что тебе нужно

знать. Внимательно изучи их. От начала и до конца печать будешь выполнять ты".

Минато развернул свиток, а Наруаки встал и вышел из комнаты. Он хотел немного поспать.

"Это не проблема, Хокаге-сама". Микото улыбнулась, Наруто тихонько ворковал у нее на руках. Она вежливо проигнорировала овечье, но очаровательное выражение лица молодого Хокаге, скрывая свое веселье.

Минато благодарно кивнул: "Спасибо, Микото-сан". Он потянулся вперед, чтобы пощекотать живот своего маленького сына: "Я продолжаю обременять вас этим... - он тихо вздохнул, в его глазах появился грустный огонек, - признаюсь, я немного растерян. Здоровье Наруаки не улучшается, хотя он и пытается это скрыть, а у меня работа, и я не могу оставить Наруто с ним". Я понимаю, что я не очень хороший отец, но сейчас я мало что могу сделать". Он с сожалением прошептал.

Глаза Микото смягчились от жалости: "Минато-кун..." - успокаивающе прошептала она, видя, что муж ее любимой подруги выглядит таким беспомощным, и это ее огорчило. "Все будет хорошо". Она заверила его: "Сейчас ты справляешься со многими проблемами, и это нелегко для тебя. Ни Фугаку, ни я не против, чтобы Наруто был с нами". А Сасуке и Итачи уже начали к нему привязываться. Боюсь, скоро ты не сможешь держать Наруто при себе". Итачи всегда защищает его, а Сасукэ, если они спят в одной постели, прижимается к нему".

Минато хихикнул: "Это радует". Он поклонился ей: "Я очень благодарен". Он посмотрел на наручные часы: "Я должен идти". Он с сожалением пробормотал: "Спасибо за помощь, Микото-сан".

Когда Минато начал идти обратно к дому, к нему подошел ниндзя и стал непринужденно идти рядом.

"Я получил несколько отчетов от АНБУ". Мужчина негромко сказал, и Минато просто взглянул на него. "Они подробно рассказали мне о нашем новом рекруте и его силе".

"Правда?" спросил Минато, помахав рукой детям, которые оживились при виде него, и улыбнувшись их восторженным возгласам, но не останавливаясь на достигнутом. "И каковы ваши мысли?"

Губы мужчины дрогнули: "Хитрый". Он ведет нас за собой, Минато. Он настоящий АНБУ и, как любой настоящий АНБУ, использует только то, что необходимо для выполнения миссий. Он опытен, но мы не знаем, насколько он силен и как он справится с сильными противниками лицом к лицу". Мужчина посмотрел на своего начальника уголком глаза: "Я предлагаю устроить ему бой с кем-нибудь сильным лицом к лицу, чтобы понять, насколько он способен".

Минато слегка склонил голову в знак признательности: "Хорошо".

Второй мужчина сделал паузу, его острые зеленые глаза забавлялись: "Ты должен гордиться, Минато". Он ухмыльнулся: "Ты подарил мне прекрасного наследника".

Минато усмехнулся, глядя на небо. "Давайте не будем торопиться, генерал?" - пробормотал он, - "Я впечатлен его навыками, но он слишком молод, несмотря на то, что думает, чтобы брать на себя такую большую ответственность".

Второй мужчина кивнул, его глаза расчетливо блеснули: "Да, знание того, что должно произойти, будет давить на его разум, заставляя его чувствовать себя ответственным за то, над чем он не властен".

Минато хмыкнул в знак согласия: "Пока что я предоставлю ему полную свободу поступать с этим знанием так, как он пожелает. Он лучше меня знает последствия своих действий".

АНБУ вопросительно изогнул серебряную бровь: "Ты настолько ему доверяешь?"

Минато нахмурился: "У моего мальчика врожденное чувство справедливости, Соскэ". Он пробормотал: "И склонность чувствовать, что он должен защищать всех и спасать всех, даже ценой собственного благополучия". Он взглянул на него: "Вот почему, друг мой, я ему доверяю".

"А я доверяю твоим суждениям". В его голосе звучала преданность, которая бывает только после многих лет крепкой дружбы.

Минато улыбнулся. "Даже если это так, я отдам своего сына на твое попечение, Соскэ. Ты должен понять, стоит ли он твоего времени". Он посмотрел на серебристоволосого мужчину: "Я сообщу тебе, как только смогу что-то устроить". Он заверил: "Сначала мне нужно уладить кое-какие дела".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470029>